

Что именно хочет сделать Сун Цинью?!

Линь Син бессознательно сжала пальцы, стиснула зубы и сдержалась.

Что бы ни делала Сун Цинью, она не может открыть глаза!

Пока она думала об этом, она услышала, как Сун Цинью решила снять с нее верхнюю одежду:

— В это время просто нужно снять одежду, а затем облить ее холодной водой, чтобы температура ее тела упала.

Услышав это, все на несколько секунд остолбенели.

Цзян Чжихан увидел хитрость в глазах Сун Цинью, понял, что она задумала, махнул хвостом и лег на другой бок.

Поскольку у Сун Цинью есть решение, он спасет свои руки от загрязнения.

Юй Мухуай сбоку повернулся спиной к Линь Син.

Направление обеих камер дрона также было изменено на другой ракурс, скрывая Линь Син.

Движения Сун Цинью ничуть не остановились.

Линь Син, которая не была в обмороке, теперь запаниковала. В дикой природе Сун Цинью действительно хотела ее раздеть! А если кто увидит? Она все еще хочет жить?!

Холодный пот капал с ее лба, у Линь Син не было времени подумать и она прямо схватила Сун Цинью за руку.

— Сун Цинью! Не трогай мою одежду! Ты меня слышишь! Отпусти! Отпусти!

Сун Цинью нахмурилась:

— Разве ты не страдаешь от теплового удара? Я спасаю тебя!

— Послушай, разве сейчас не очень хороший эффект?

Сун Цинью крепко сжала руки Линь Син и повернулась, чтобы взять из рук Цзин Сюянь две банки с холодной водой.

Цзин Сюянь тоже повернулся к ним спиной, протягивая воду. Он не знал, что делает Сун Цинью, но вздохнул с облегчением, услышав голос Линь Син:

— К счастью, Цинью здесь, так что Линь Син будет в порядке.

Для Линь Син такой слова прозвучала как шутка!

Видит бог, Сун Цинью, с которой она сейчас столкнулась, явно демон!

— Не двигайся, температура тела скоро упадет! — Сун Цинью слегка улыбнулась, подняла руку и выплеснула на Линь Син две банки холодной воды.

Только что набранная в ручье вода была холодной и Линь Син вздрогнула.

— Ты на самом деле облила меня водой! Отпусти меня! — Линь Син изо всех сил пыталась встать.

Но как она могла быть противником Сун Цинью? Сун Цинью улыбнулась и напомнила:

— Мисс Линь, я спасаю тебя, не пойми меня неправильно. Следующий шаг — массаж. Массаж будет немного доставлять боль, госпожа Линь должна быть морально готова! — Как шепот дьявола, слова прозвучали в ухе Линь Син.

В следующую секунду Сун Цинью протянула руку и схватила ее за шею:

— Обычно массаж начинается с шеи. — Говоря это, Сун Цинью внезапно схватила ее за шею.

— Если ты хочешь умереть, просто продолжай это делать!

Прежде чем Линь Син успела среагировать, рука Сун Цинью сильно схватила небольшую плоть на ее шее, а затем резко отпустила ее.

Пронзительная боль заставила Линь Син закричать.

— Сестра Иннань, спаси меня! Сун Цинью намеренно мучает меня! Она хочет, чтобы моя жизнь была хуже смерти!

Жаль, что Чжао Иннань, всегда мягкосердечная, на этот раз не поддержала ее, а лишь с облегчением сказала:

— Массаж всегда немного болезненный, Линь Син, терпи и не сдавайся.

Линь Син сердито посмотрела на Сун Цинью, желая крикнуть ей, что мисс Шэнь не отпустит ее и отомстит, но она не осмелилась этого сделать. Слезы затуманили ее глаза и Линь Син вскоре не смогла сдержаться:

— Я ошибалась! У меня не было теплового удара! Я притворялась! Отпусти меня! Я больше не хочу массажа! Я не посмею снова притворяться! — От криков голос Линь Син охрип.

Что еще более важно, ее признание только что было услышано всеми.

[Она просто сказала, что она притворяется.]

[Эта интернет-знаменитость переборщила, все остальные только что забеспокоились до смерти.]

[Эта девушка действительно странная.]

[Может быть, Сун Цинью сделала что-то, что заставило ее страдать?]

[Вы шутите? Вы про массаж? У меня уже был тепловой удар и это действительно было очень больно, метод Сун Цинью правильный.]

[Подозреваю, что Сун сделала это намеренно.]

...

Линь Син поняла, что на самом деле сказала правду. Она быстро надела одежду, после чего

Цзин Сюянь с остальными и камера повернулись к ней, по ее щекам катились слезы.

— Я не хотела лгать, я просто слишком устала и не могла больше работать, но сестра Иннань все не переставала работать. Если бы я одна перестала работать, то меня бы обязательно отругали. Если бы я знала об этом, то я бы не пришла сюда. Мне нужно было пойти найти что-нибудь поесть до рассвета, но я все еще греюсь на солнце в полдень, может быть из-за этого у меня слезет слой кожи ...

Линь Син уже плакала, запыхавшись.

У Чжао Иннань не было другого выбора, кроме как пойти вперед, чтобы утешить ее:

— Все будет хорошо в следующие десять дней, не плачь, камера снимает это...

[Если бы не Сун Цинъю, Линь Син так быстро не потеряла бы сознание?]

[Сун Цинъю мучает людей, поклонники Сун Цинъю до сих пор этого не признают.]

[Обними меня Линь Син, Линь Син совсем не подходит для такого тяжелого труда]

Как только Линь Син показала слабость, группа людей, которые верят в оправдание «Я слаб», выскочила и безумно осудила Сун Цинъю.

Однако были еще люди, которые ненавидели Линь Син.

[Сун Цинъю спасла жизнь Линь Син и попросила Линь Син выполнить некоторую работу, но Линь Син притворилась, что страдает от теплового удара, явно желая отомстить за доброту.]

[С Иннань все в порядке, так может ли эта интернет-знаменитость быть избалованной дочерью какой-то знатной семьи?]

[Плачь, плачь, плачь, ты умеешь только плакать, это так раздражает, она не сделала ничего хорошего с тех пор, как пришла на шоу.]

[Сестра Сун, держись подальше от этой девушки, она приносит невезение!]

Чжао Иннань утешила Линь Син и между прочим увела ее. Сейчас ей было очень стыдно оставаться в одной группе с Линь Син. Атмосфера на месте происшествия была немного напряженной.

Цзин Сюянь слегка кашлянул:

— Тогда... Сун Цинъю, если будет какая-то работа в будущем, просто попроси меня сделать это, я просто хочу потренироваться. Кстати, об татуировках... Я просто хочу напомнить всем, не делайте татуировки, если вам нечего делать.

Все: ? ? ?

— Потому что был человек, который сделал татуировку белой розы на своем теле, когда ему было нечего делать, но когда он набрал вес, рисунок татуировки стал больше и тогда его друг спросил: “Почему ты сделал татуировку капусты на своем теле?”

Лица Сун Цинъю и Юй Мухуай ничего не выражали. Цзян Чжихан открыл глаза и снова закрыл их.

— Разве это не смешно? — Цзин Сюянь был очень разочарован.

[И без того жесткая атмосфера становится еще хуже.]

[Шутки Цзин такие холодные...]

Юй Мухуай подобрал лопату, брошенную Линь Син и сунул ее в руку Цзин Сюянь:

— Учитель Цзин, меньше говорите и больше делай!

— Пффф. — Сун Цинью не смогла сдержать смех.

У Цзян Сюянь было невинное лицо:

— Раз это не смешно, тогда в следующий раз я постараюсь больше.

Будет следующий раз?

Сун Цинью:

— На самом деле, то, что ты сказал, было очень хорошо.

— Действительно? — Цзин Сюянь был удивлен.

— Достаточно, чтобы остыть от жары.

«...» Не значит ли это, что его шутки не смешны?

Цзин Сюянь бросил укоризненный взгляд на Сун Цинью, затем молча взял лопату и пошел копать яму. Сзади он выглядел довольно мрачно.

— Пфф... — Сун Цинью снова рассмеялась.

Цзян Чжихан поднял глаза, сначала подумав: «Это так смешно?» Но когда он увидел ее ярко-улыбающееся лицо, его глаза бессознательно смягчились и он долго смотрел на нее.

Сун Цинью опустила глаза и подняла кота.

— Пойдем, Чжижи, нам пора готовить ужин. — Она давно привыкла к тому, что ее кот либо «прилипает» к ней, либо смотрит на нее!

Итак, кроме размера, коты на самом деле похожи на цепких собак, верно?

Из этого можно сделать вывод, что причина, по которой он не хочет, чтобы она обнимала его, заключается в том, что все кошки высокомерны?

Если бы Цзян Чжихан знал, о чем думает Сун Цинью, он бы точно бросил на нее презрительный взгляд. Но в этот момент его снова подхватили, поэтому ему снова пришлось бороться.

“Почему этой девушке так нравится его обнимать? Разве она не ненавидела жаркую погоду только что?!”